

Гу Цинхуай продолжал целовать его, не останавливаясь. Сначала Луань Чэн попытался отстраниться, но когда Гу прижал его к себе еще крепче, он смутно осознал суть происходящего и начал отвечать на поцелуй.

Луань Синчжи наконец почувал неладное и взревел: — Циньский воин!

Серая тень с трудом повернула голову к хозяину; лицо призрака исказилось от невыносимой муки. Он хотел бы сбежать, но его словно приклеило к Луань Чэну и Гу Цинхуаю. Тела парней превратились в гигантский невидимый магнит, а он был лишь куском железа. В этом массиве вся энергия стала рабыней, а её хозяевами — Луань Чэн и Гу Цинхуай. Силе оставалось только одно: подчиниться.

Видя, как его призрачный солдат, которого он выращивал годами, буквально тает в воздухе, Луань Синчжи позеленел от ярости. Никто не знал, как долго он ждал этого дня. Он потратил столько сил, чтобы заполучить энергию Луань Чэна и усилить своих призраков. Могучая армия теней означала бы его личное всемогущество и решение любых проблем в будущем.

Он не мог смириться с тем, что способности младшего брата выше его собственных. С какой стати? Почему он, старший сын, не унаследовал семейный дар?! Почему родители всегда выделяли семью второго брата, хотя оба сына — родные?!

Сейчас взгляд Синчжи выражал желание буквально растерзать племянника и его парня. Больше всего на свете ему хотелось броситься вперед и растащить этих двоих, слившихся в поцелуе!

— Господин Луань, что нам теперь делать?! — Чжан Лицзяо тоже почувала неладное.

Она очень не хотела, чтобы из-за провала этого человека её проблемы с семьей Кан остались нерешенными.

— Что делать? — Синчжи обернулся к ней с таким мрачным видом, что женщина вздрогнула.
— Сегодня отсюда никто не уйдет живым!

Договорив, он до крови прокусил палец и шагнул прямо в центр массива!

Чжан Лицзяо перепугалась — кровь, сочившаяся из пальца Синчжи, издавала тошнотворный гнилостный запах и была странного, почти черного цвета. Она начала сомневаться, стоило ли вообще связываться с этим человеком.

— Луань Чэн, вини себя за то, что унаследовал силу, которая тебе не принадлежит! — Синчжи с силой выдавил кровь из раны на одну из магических печатей внутри круга.

Почти исчезнувший «Циньский воин» вдруг издал пронзительный визг. Из-под земли начали вырываться бесчисленные мертвецы, карабкаясь по телам Луань Чэна и Гу Цинхуая. Они пытались разнять их, пытались вырвать их свет. Но едва коснувшись парней, мертвецы за три секунды высыхали до костей и развеивались прахом. Тело Луань Чэна было подобно солнечному свету: прикосновение к нему означало смерть!

— Невозможно! — в глазах Синчжи плескались зависть и ненависть.

Он думал, что Луань Чэн поглощает силу только благодаря тому, что Гу Цинхуай что-то подкрутил в массиве, но теперь стало ясно: это врожденная способность самого Луань Чэна! Но как?! Неужели тогда, когда Синчжи хитростью вытянул из маленького Луань Чэна его силу,

старик Луань, пожертвовав жизнью, не просто «залатал» брешь своей энергией, а передал нечто иное?!

Луань Чэн хотел бы крикнуть «Еще как возможно!», но не мог оторваться от Гу, поэтому просто максимально нагло показал средний палец в сторону дяди. Его рот всё еще был занят губами Гу Цинхуая, но ему было уже плевать. Пусть смотрят кто хочет. В круге или вне его — он выбрал Гу, а Гу выбрал его.

Луань Синчжи был вне себя от ярости, и тут подбежал подчиненный: — Господин, массив вот-вот рухнет! И Ло Юнь, начальник бюро, уже на подходе!

Ло Юнь возглавлял особый отдел по расследованию паранормальных явлений. Обычно они не пересекались, но ради силы Луань Чэна Синчжи перешел все границы. Если его поймут, проблем не оберешься. Синчжи понимал, что пора бежать, но обида жгла сердце. В этот момент из чайной вышел человек и передал ему предмет.

Это была кукла, обклеенная талисманами, под которыми значилась дата рождения Луань Чэна. Типичная кукла вуду. Синчжи, не раздумывая, щелкнул зажигалкой и поднес пламя к кукле.

— А-А-А-А-А! — Луань Чэн внезапно почувствовал, будто его заживо бросили в печь. Боль была невыносимой! Стоило им с Гу на миг отпрянуть друг от друга, как поглощенная энергия снова начала вытекать из тела — причем в несколько раз быстрее, чем раньше! Небо, начавшее было светлеть, вновь затянуло мглой. Люди снаружи массива рвались на помощь, но барьер не пускал их.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — Синчжи дрожал от возбуждения, не обращая внимания на то, что огонь уже обжигает его собственные пальцы. Он жег куклу с упоением.

Гу Цинхуай бросился к нему, чтобы отобрать куклу, но Синчжи вовремя отскочил за спину восстанавливающегося призрачного солдата. Тот, обретя свободу, тут же замахнулся на Гу кулаком. Гу увернулся и снова рванул к кукле, но почувствовал, как Луань Чэн вцепился ему в штанину.

Обливаясь потом, Луань Чэн заставил себя встать и снова обнял Гу, вовлекая в поцелуй. Его тело содрогалось от боли, он едва мог дышать, но рук не разжал. Этим жестом он словно говорил дяде: «Пока я дышу, тебе не победить!» Видя, как пот струится по шее Луаня, Гу почувствовал острую боль в сердце и обнял его еще крепче.

Энергия снова потекла внутрь. Луань Синчжи впал в неистовство, терзая куклу.

В этот момент на место происшествия прилетел Ло Юнь, вызванный кузиной Лян Мяомяо. Он ожидал увидеть грандиозную битву, а наткнулся на порцию безумного «собачьего корма» (публичного проявления любви).

«Мать твою, этим соплякам и двадцати нет, а они сосутся прямо на улице. Мне тридцать, я один, кому мне жаловаться?!» — пронеслось в его голове.

— Что эти двое вытворяют? — спросил Ло Юнь у подчиненных, которые приехали раньше, но не смогли пробить щит.

О жертвах среди прохожих он уже знал — его люди готовили тела для передачи «проводникам душ».

— Поглощают энергию... — Э Хун, сотрудница 7-го отдела, запнулась, глядя на своего начальника, чей суровый вид портили пестрые пляжные шорты, белая майка и вьетнамки разного цвета. — Шеф, это странно: они просто целуются и высасывают силу из воздуха.

— Странно, — согласился Ло Юнь. — Но почему вы так долго ехали?

— Какая-то девица въехала мне в зад. В смысле, в багажник машины, — Ло Юнь раздраженно зыркнул на подчиненную. — Ты чего так смотришь?

— Смотрю с сочувствием к вашему багажнику. — Э Хун быстро перевела взгляд на припаркованный у обочины черный «Хаммер» и посерьезнела: — Мы не можем пробить массив. Либо ждать старика ЦзюХу, либо пока они всё не выкачают. Но парень может не выдержать — смотрите, Синчжи жжет куклу-двойника.

— Жжет куклу, значит? А мы сожжем его самого. — Ло Юнь затушил сигарету и набрал Лян Мяомяо: — Сестра, это я. Спроси у старой госпожи Ци дату рождения её старшего сына. Эта мразь сейчас своего племянника заживо поджарит!

Через минуту он получил данные.

— И что ты сделаешь?! — крикнула в трубку Мяомяо, но Ло Юнь уже сбросил вызов.

Он достал из машины глину, набросал талисман и прилепил его к наскоро слепленному человечку. После чего — ХРУСТЬ! — хладнокровно сломал глиняному человечку руку!

— А-А-А-А-А-А-А!!! — теперь настала очередь Луань Синчжи орать от боли.

Кукла выпала из его рук, и Луань Чэн наконец смог вздохнуть.

Сила бурным потоком влилась в Луань Чэна. Призрачный солдат окончательно развеялся, а небо мгновенно обрело свой естественный цвет. Для посторонних это выглядело так: двое парней остановились поцеловаться, а какой-то мужик неподалеку внезапно упал и начал кататься по земле. Но для Луань Чэна и Гу Цинхуая этот миг растянулся на целую вечность.

Честно говоря, они не прочь были бы целоваться еще полвека, если бы вокруг не собралась такая толпа зрителей.

Гу Цинхуай, поддерживая побледневшего Луаня, посмотрел на Чжан Лицзяо, которая пыталась незаметно ускользнуть, но была перехвачена. Увидев, что Синчжи скрутили, она поняла — дело дрянь. Но почему ее-то берут под белы ручки?!

— Отпустите меня! — закричала она, вырываясь. — За что вы меня хватаете?!

Э Хун закатила глаза: — Раз ты стояла в самом центре магического массива, значит, замешана. Хватит строить из себя невинную овечку.

Чжан Лицзяо тут же указала на Гу Цинхуая: — Это мой сын! Я стояла здесь, потому что искала его. В чем проблема?

Гу Цинхуай не выдержал и усмехнулся: — Искала меня? Смотрела, как я чуть не погиб, и даже пальцем не шевельнула, чтобы помочь — это ты называешь „искала“?

Чжан Лицзяо буквально лишилась дара речи от этих слов, и Э Хун немедленно увела её.

Люди Ло Юня уже взяли под контроль Луань Синчжи и всех его прихвостней. Ло Юнь подошел к парням, слегка приподняв бровь:

— Ну и что это у вас тут за ситуация?

В тот момент всё внимание Гу Цинхуая было сосредоточено на Луань Чэне, он не заметил действий Ло Юня, поэтому смотрел на него с опаской. Только когда Ло Юнь позвонил Лян Мяомяо и подтвердил свою личность, Гу расслабился, но выдал:

— У нас с моим парнем поцелуй — это проблема?

Ло Юнь опешил от такого напористого тона, а затем рассмеялся: — Ладно, без проблем. Подумаешь, любовь. Видал я такое.

Гу Цинхуай нахмурился, заметил в руках Ло Юня куклу с отломанной рукой и внезапно что-то осознал:

— За то, что было только что... спасибо.

— Не за что, — ответил Ло Юнь и указал на свою машину. — Остальным займутся мои люди. Можете посидеть в моем авто, скоро приедет старая госпожа Ци.

Гу Цинхуай снова поблагодарил его, но в машину они не сели. Вдвоем они кружили по округе, время от времени выкрикивая:

— Бай Ю!

Талисманы с Хань Чэндуном и Мин Юэ были при них, но Бай Ю бесследно исчез.

Примерно через пятнадцать минут приехали Лян Мяомяо и бабушка. Старушку отвели туда, где временно держали Синчжи. Подойдя, она первым делом отвесила старшему сыну звонкую пощечину:

— Бессовестная ты тварь! Как я вообще могла родить такое чудовище!

Луань Синчжи лишь холодно усмехнулся, даже не взглянув на мать.

Ло Юнь произнес: — Тетя Ци, в этот раз я забираю его с собой. В будущем...

Он не договорил, но старушка и так всё поняла: шансов увидеться больше не будет. Старший сын натворил таких бед, погубил столько людей, что ни живым, ни мертвым ему покоя не видать.

Ло Юнь запер Синчжи в отдельной комнате без посторонних, и тогда бабушка выпустила дедушку. Старик посмотрел на сына, но в итоге так ничего и не сказал.

В это время подошел Луань Чэн: — Дедушка, Бай Ю пропал. Вы думаете, он...

Старик прикинул что-то на пальцах: — Всё в порядке, он еще здесь.

Гу Цинхуай с облегчением выдохнул: — Значит, он просто не может сейчас показаться? Когда рассветет...

— Трудно сказать, — перебил старик. — Но он обязательно вернется.

Луань Чэн похлопал Гу по плечу: — Может, вернется, когда стемнеет. Давай еще подождем.

Гу кивнул, и они вдвоем продолжили бродить вокруг места происшествия. Боясь, что Бай Ю их не найдет, они не отходили дальше чем на двадцать метров. Стоя у входа в чайную, они ждали друга и заодно невольно заставляли одиноких прохожих завидовать их близости.

Однако наступила ночь, сотрудники Седьмого бюро закончили дела и уехали, а Бай Ю так и не появился.

Луань Чэн предложил: — Может, поищем подальше? Или расклеим здесь объявления о пропаже?

Гу Цинхуай вздохнул: — Ты не заметил, что он никогда не выходил один? У него топографический кретинизм. Если мы уйдем далеко, он нас точно не найдет. Отсюда до школы путь неблизкий, боюсь, как бы он, пытаясь нас найти, не упылил вообще в другой город. Давай еще подождем.

Луань Чэн сходил за едой, и они пристроились у порога чайной.

В это же время в парке позади Первой народной больницы, возле кучи мусора, внезапно поднялась на лапы облезлая бездомная кошка... При свете фонаря было видно, что когда-то она была белой, но жизнь её изрядно потрепала: шерсть свалялась колтунами, кожа да кости. Кошка встала, наклонила голову, понюхала саму себя и с глухим звуком «шлеп» снова рухнула в обморок — сама от своего запаха!

«Мяу-у-у~~~~~» — в два часа ночи она снова очнулась и издала жалобный, обиженный стон.

<http://bllate.org/book/16943/1580319>